

ДОМИНИКА ЗОЛТАН
(Будапешт, Венгрия)

Семиотическая расшифровка «Героя нашего времени»

Книга профессора Каталин Кроо «Герой нашего времени – Литературная семиотика нашего времени? Поэтика характера и семиотика чтения в романе Лермонтова»,¹ опубликованная весной прошлого года на венгерском языке, может рассчитывать на большой интерес в кругу венгероязычных русистов и исследователей, ориентированных на литературную семиотику, а также специалистов по семиотике. Автор публикует свои статьи по теме семиотического подхода к роману «Герой нашего времени» и поэтики Лермонтова с 2014 года в том числе и на русском языке, таким образом, некоторые отдельно изложенные мысли ее исследования доступны для специалистов, читающих по-русски. (Будем надеяться на то, что данная монография может выйти в международное научное пространство в русском или английском переводе.)

Как это обозначено уже в заглавии и уточняется далее в авторском предисловии, построение книги определяет ее двойная цель. С одной стороны, в ней представляется обзор результатов поэтических исследований о романе Лермонтова (в особенности в области поэтики характера), которые в монографии объединены в новую литературно-семиотическую интерпретацию. По этой причине данная работа может быть рекомендована вниманию тех, кто сегодня хочет ознакомиться с историей поэтических исследований романа и с основными работами в сфере его интерпретации. С другой стороны, работа Каталин Кроо может восприниматься как пособие по практике литературной семиотики, так как автор реализует собственное прочтение романа Лермонтова, одновременно представляя читателю свой метод (семиотический подход к литературному произведению) и размышляя над определемостью литературной семиотики как области науки и метода. Объединяя в себе эти две цели, книга ставит в фокус прослеживание поэтической практики в прочтении «Героя нашего времени» с семиотической точки зрения.

В связи с выбранными целями может возникнуть вопрос, который поднимает и автор: не является ли само собой разумеющимся, что, раскрывая семантические соотношения мотивов, мотивных систем или временно-пространственных структур, мы имеем дело с литературной

---

¹ Kroó K. *Korunk hőse – Korunk irodalomsemitikája? Karakterpoétika és olvasás-semitika Lermontov regényében*. L'Harmattan, Budapest, 2020. – 287 o.

семиотикой? Ведь в этих случаях интерпретируемость любого произведения так же является следствием передачи знаков. То есть: каково соотношение между семиотикой и семантикой? Также можно сформулировать следующий вопрос в связи с двойной целью: почему выбор падает именно на роман «Герой нашего времени», когда исследуется семиотика нашего времени? Выбор обоснован тем, что в романе Лермонтова появляется сфера семиотических вопросов как особо важная полоса мотивов или даже открытая тема, то есть тематизируются сотворение и расшифровка знаков. Стоит отметить, что одним из самых важных понятий монографии является *семантический сюжет*, введенный автором еще в своих более ранних литературно-семиотических исследованиях.² Под семиотическим сюжетом можно понимать сюжетное развертывание мотивов, создающее с семиотической точки зрения историю порождения значения. Подчеркивание сферы семиотических вопросов в литературно-семиотическом прочтении ведет к автоописанию романа.

В ходе мыслей, изложенных в книге, персонажи романа (как герои, так и повествователи) получают новые, непривычные интерпретации: Вернер и Печорин могут оказаться семиотическими операторами, которые транслируют между разными способами чтения, обеспечивая когерентность в художественном тексте. А печоринская скука толкуется как один из типов семиозиса (миметическое знакообразование) или духовная–психологическая реакция на него. Новое толкование получает и дуэль как попытка вырваться из миметического копирования знаков в ту сферу, где возможен креативный выбор (Печорин несколько раз предлагает Грушницкому возможность морального решения – но его предложение оказывается ложным, ведь он сам так же манипулирует Грушницким, и поэтому дуэль является частью той же заранее написанной истории). С семиотической точки зрения Печорин проходит путь такого субъекта-толкователя знаков, «который сам отходит от буквального толкования [то есть от автоматического повторения] и не принимает для себя замкнутости в какую-либо приходящую извне конструкцию знаков», и «сам роман также доказывает истину мысли о семиозисе как открытом процессе» (113). Роль Веры также освещается по-новому. Героиня выступает в семиотическом прочтении романа как «память-написание печоринского самоистолкования», ее сообщение Печорину расшифровывается следующим образом: память такая же ценная, как любовь. Печорин постоянно прощается и разлучается с ней, но его память не отрывается от нее. В письме Веры с первого взгляда обнаруживается логика *или–или*, но глубокий анализ текста показывает, что исключаящая

---

² На русском языке о семантическом сюжете см. КРОО К. «Творческое слово» Ф.М. Достоевского – герой, текст, интертекст. СПб., Академический проект («Современная западная русистика», т. 54).

логика превращается в интегрирующую совместные переживания и радости, и печали.

Последние две главы монографии посвящаются прослеживанию лирических интертекстов в «Герое нашего времени» с точки зрения семиотики. Каталин Кроо представляет новые возможности не только в освещении интертекстуальных отношений между романом и стихотворениями «Парус» и «Выхожу я один на дорогу...», но также в интерпретации двух лирических произведений. Особенно интересно, как с помощью анализа структуры пространственных мотивов «вступление на дорогу» осмыслится как отправление в путь метафизического сотворения – согласно толкованию автора до этого момента, без лирического героя, мир сам по себе не обладает способностью коммуникации.

Семиотическое прочтение романа (из аспектов которого в рецензии перечислены лишь несколько) ведет к раскрытию *ключевой семантической фигуры*, которая обнаруживается на всех уровнях семантики от эквивалентности мотивов до интертекстуальности. Сотворение значения в романе на всех уровнях проходит три фазы: от аналогичной (*одно то же, что другое* [беспризнаковое унифицирование]) – через различительно-исключающую (*или–или* [взаимоисключительность в выборе индивидуализированных атрибутов]) – до прибавляющей–интегрирующей (*и то, и другое* [единство противоречий]) логики. Процессы значения закрываются интегрирующей семиотической логикой.

Если, как это отмечено в предисловии монографии, меркой полезности семиотического прочтения является то, насколько глубоко оно способно открыть смысловой мир романа, можно утверждать, что прочтение является абсолютно успешным. Помимо новых глубин лермонтовского произведения открылись и многообещающие перспективы дальнейших исследований – в книге упомянуты возможные параллели с семиотическим миром Достоевского и Тургенева. На основе литературно-семиотического кода «Героя нашего времени» можно «выйти на дорогу» культурно-литературного континуума, следуя в том числе за семиотическими моделями «лишнего человека», «скуки», «креативности – нового слова».